ОБЗОР ПЕЧАТИ

В РОЛИ РАВНОДУШНОГО РЕГИСТРАТОРА

«За последние два месяца в колхозах Волоконовского района вскрыто много фактов грубейшего нарушения Устава сельскохозяйственной артели. Установлено, что разные лица и организации захватили более 200 га колхозной земли. В артелях растранжирены тысячи трудодней на работы, не связанные с колхозами. Много выявлено фактов нарушения финансовой дисциплины, растаскивания колхозного добра.

Как же районная газета «Колхозная правда» (отв. редактор Н. Селихов) помогает колхозникам быстрее ликвидировать нарушения артельного Устава?

После опубликования Постановления Совета Министров Союза ССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» на страницах газеты появились корреспонденции под тревожными заголовками: «Грубое нарушение Устава», «Наказать расхитителей», «В погромских колхозах нарушают Устав» и т. д. Казалось бы, газета должна со всей силой, присущей большевистской печати, выступить против нарушителей Устава колхозной жизни, поднять массы колхозников на борьбу за претворение в жизнь нового постановления партии и правительства. К сожалению, «Колхозная правда» ограничилась лишь голой регистрацией фактов произвола и безобразий в колхозах.

В передовой «Не нарушать Устава сельскохозяйственной артели», опубликованной за 22 сентября, газета перечислила много фактов расхищения колхозного добра в сельхозартели «Косарь». Естественно, читатели ожидали в ближайших номерах сообщения о наказании виновников. Тем более важно было добиться этого, что председатель этой артели Панов и зав. райзо Комаров, обсуждая корреспонденцию на общем собрании колхозников, всячески смазывали остроту вопроса, зажимали критику, склоняли колхозников «признать факты неподтвердившимися». Колхозники на собрании вскрывали творившиеся в артели безобразия, но их выступления умышленно не записывались.

Однако, районная газета обнаружила свою беспомощность.—3 октября в статье «Блюсти Устав» газета уныло заявляет: «о Панове много пишут, но выводов до сих пор никаких не сделали». Зная о зажиме самокритики в этой артели, о попирании прав колхозников, газета не стала защитником их интересов. «Колхозники—хозяева колхоза и они пусть сами выносят решения о виновниках этих нарушений».—пытается поучать газета, но этим по существу она отмахивается от своего прямого долга — помочь колхозникам ликвидировать нарушения Устава, привлечь к ответу нарушителей.

Недавно газета привела вопиющие факты растранжиривания колхозных средств и растаскивания колхозного добра в колхозах «14 год РККА», им. Пятилетки, «Красный путиловец», «Вторая большевистская весна» и других. После сообщив эти факты, газета не дала советов колхозникам, как быстрее устранить недостатки, как избавиться от проходимцев и жуликов. «Надо исправить те нарушения, которые были допущены» — бесстрастно, трафаретно заключает газета и на этом считает свою задачу исчерпанной.

Редакции волоконовской газеты хорошо известно, что райземотдел очень робко и непрешительно берется за ликвидацию нарушений артельного Устава, что судебные органы не разобрали еще ни одного дела о злоупотреблениях в колхозах. Однако редакция и единым словом упрека не обмолвилась по адресу этих неповоротливых организаций, не понявших своих задач, вытекающих из важнейшего постановления партии и правительства.

В районе не прекратились нарушения Устава артели и после Постановления Совета Министров Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября. Такие факты имеют место в колхозах имени Тельмана, имени Буденного и др. Но вместо действенной борьбы с этими нарушениями, газета попрежнему лишь регистрирует их. Очевидно редактор газеты тов. Селихов не понимает, что такая роль равнодушного регистратора не к лицу большевистской газете, призванной активно помогать парторганизации в борьбе за быстрейшее проведение в жизнь директив партии и правительства.

Райкому партии следует вмешаться и изменить неправильную позицию своего печатного органа.

Нарушитель Устава... прокурор

С единственным чемоданом прибыл т. Хомяков в Коренево на пост районного прокурора.

Шло время. Прокурор стал обживаться. А немного позднее на центральной улице, где в частном домике поселился т. Хомяков, началось строительство большого дома.

Скоро дом выстроили, обставили хорошей мебелью. Появилось хозяйство: две коровы, три откормленных кабана, стадо гусей, куры, лошадь, три веломашины.

И только недавно руководящие районные работники заинтересовались деятельностью прокурора Хомякова. Выяснилось: дом выстроен незаконно, коровы и кабаны взяты в колхозах, гусей для прокурора откармливали в колхозах.

О том, что Хомяков нажился на колхозном добре, осведомлена и областная прокуратура. Однако ни райком партии, ни областной прокурор не заставили Хомякова возместить ущерб, нанесенный колхозам «Свободный труд», «Новая жизнь», откуда он брал свиней, а потом спекулировал мясом и салом на рынке; колхозу «14-й Октябрь», где он брал хлеб, колхозу им. Сталина, где он взял лошадь и не возвращает вот уже второй год.

До сих пор на племенном жеребце, взятом в артели «Новый путь», раз'езжает председатель райисполкома т. Пересыпкин.

Бесцеремонно распоряжаются колхозной собственностью в селе Пушкарном. Секретарь сельсовета коммунист Крючков присвоил в колхозе «Коминтерн» корову, поросенка и 6 пудов хлеба, в артели «Красная заря»—18 пудов кукурузы, в артели «Новая жизнь»—20 пудов зерновых отходов для откорма свиней, в артели «Страна Советов»—300 кулей соломы. Крючков имел два гектара огорода.

Председатель колхоза «Страна Советов» этого же сельсовета коммунист Почвин в прошлом году взял из кладовой артели 300 килограммов хлеба, в этом году—500 килограммов, 300 кулей соломы, продал два воза сена, а деньги присвоил. За счет артели он построил себе дом.

Председатель артели «20-й Октябрь» Фомин за колхозный хлеб «приобрел» корову и бычка. Немало и других безобразий натворил он.

Колхозники обращались в райком партии с просьбой наказать преступника, но безуспешно. В защиту Фомина встал райпрокурор Хомяков.

Подобных фактов грубого нарушения Устава сельхозартели можно привести больше. Но пока еще не видно, чтобы районные организации приняли какие-нибудь меры к расхитителям общественной собственности, к быстрейшему устранению нарушений Устава артели.

С. БЕЛОУСОВ,
корр. «Курской правды».

Опыт и планы передовых колхозов области

О звеньях и сдельщине

Наш колхоз не только в срок управляется со всеми полевыми работами, но мы из года в год повышаем их качество. Освоили все 650 гектаров земли, ввели севооборот, уровень агротехники позволил нам в нынешнем засушливом году собрать с гектара до 8 центнеров озимых, неплохой урожай конопли.

С ростом хозяйства растет и об'ем всех работ в колхозе. Чтобы вовремя с ними справиться, надо неуклонно поднимать производительность труда. Организуя труд в бригадах и звеньях, мы следуем проверенному правилу: если труд колхозника будет индивидуализирован, если он будет на виду у всех,—выше будет и его производительность.

Восьмой год работаем мы по звеньям. Звеньевая система целиком оправдала себя. В звене 10—12 человек, люди подобраны по согласию, за звеньями закреплены участки, люди знают что и когда делать.

За звеном, как правило, закреплено 4—5 культур. Закрепляя их, мы учитываем, чтобы была одинаковая нагрузка на колхозника. У нас за одним колхозником в среднем закреплено 3—3,3 гектара зерновых и технических культур, не считая пара.

В следующем году, когда у нас будет закончено введение севооборота, мы закрепим культуры за звеньями на весь срок севооборота. Это очень важно. Звено будет тогда еще больше заинтересовано в удобрении полей, так как оно же будет сеять на этих полях другие культуры и в будущие годы.

Ежегодно с помощью агрономов мы составляем для звеньев агропланы. Имея план, звено знает, что оно должно делать почти в течение всего года. Часто бывает, однако, что звенья забывают о планах, теряют перспективу, работают самотеком. Конечно, в конце года такие звенья окажутся в числе отстающих. Чтобы все звенья работали хорошо, нужно повседневно руководить ими, особенно бригадирам. И у нас установлено такое правило: исходя из агроплана, бригадир планирует работу звеньев на декаду и ежедневно дает им наряд. Второй обязанностью бригадира является контроль за выполнением наряда и качеством работы. Таким образом, каждое звено находится под глазом бригадира и он может своевременно принять меры к звеньям, нерадиво относящимся к выполнению плана или наряда.

Полеводческая бригада—основной производственный цех в колхозе. Поэтому мы, в отличие от многих колхозов, не закрепляем за звеньями инвентарь и тягловую силу. Планируя работу звеньев, давая им наряд, бригадир исходит из интересов всей бригады, и инвентарь и тягло для работы он выделяет звеньям с учетом выполнения плана всей бригады.

Укрепляя бригаду, мы укрепляем и звено. На этой основе и организуем мы труд в колхозе.

Мы не раз могли убедиться, что интерес к работе падает когда люди трудятся скопом. В этом году на уходе за коноплей и на пахоте ввели сдельщину, за каждым колхозником закрепляли отдельную делянку. Результаты поразительные. За звеном т. Машошиной закреплено 3 га конопли. В звене 11 человек. На время шаровки звеньевая отделила участки каждой колхознице. Шаровали два дня. Столько же людей и такой же участок конопли в звене Перелыгиной. Колхозницы ее звена так же, как и Машошиной, во-время выходили и уходили с работы, но работали они скопом и поэтому шаровали 5 дней. Почти вдвое ниже производительность труда и у пахарей, работающих вдвоем—втроем.

Поэтому надо укреплять сдельщину. Однако нужен исключительно четкий учет выработки и такая оплата труда, которая бы заинтересовывала колхозника в том, чтобы перевыполнить норму. Учет у нас ведут сами бригадиры. За перевыполнение нормы на обработке конопли и пахоте мы начисляли дополнительные трудодни. В результате у нас нет ни одного колхозника, который бы не выполнял норм на этих работах.

Шире применяется сдельщина на уборке зерновых и конопли. Но, мне кажется, настало время поставить вопрос о введении сдельщины и на подсобных работах. Возьмем такое важное дело, как вывозка навоза на поля и сбор местных удобрений. Мы намечаем, например, в этом году внести под пар и коноплю полное удобрение, т. е. по 60 тонн навоза на гектар. Установили задания бригадам и звеньям, выработали нормы вывозки навоза. На расстоянии 1,5 километра колхозник должен вывезти в день 30 центнеров, за что ему по расценкам будет начислено 1,5 трудодня. Но чтобы вызвать интерес к этой работе, мы решили начислять 0,10 трудодня за каждый центнер, вывезенный сверх плана. Уже первые дни показали, что сделали мы правильно. Многие колхозники стали зарабатывать до 3 трудодней. Такую же оплату мы вводим и за сбор местных удобрений.

Введение сдельщины и прогрессивной оплаты сказывается и на укреплении дисциплины. Из 140 трудоспособных колхозников у нас не выработал минимума трудодней только один. Вместо 16 тыс. по минимуму на 1 октября выработано по колхозу 25 тыс. трудодней. Производительность труда поднялась.

Теперь мы говорим не о выполнении минимума трудодней, а и о том, чтобы подтянуть выработку всех колхозников до уровня передовиков.

Почему так получается, что звено Машошиной нормы на обработке конопли выполняло на 300 проц., а звено Тубольцевой только на 90—100? Или почему Детущев вспахивал на лошадях 0,60 га, а Перелыгин—0,30—0,40 га? Потому что неодинаковое еще у людей отношение к работе. Детущев работал старательно, а Перелыгин хоть и пробыл весь день в поле, но работал кое-как.

Мы же стали забывать о правилах внутреннего распорядка: не следим, во-время ли колхозник вышел и ушел с поля, сколько он там «отдыхал». Нужно систематически применять и воспитательные и административные меры к нерадивым колхозникам. Огромная роль в этом принадлежит звеньевой. И мы у себя в колхозе стараемся привить звеньевым чувство ответственности за каждую колхозницу.

По сравнению с прошлым годом мы подняли производительность труда, даже при грубом подсчете, не менее чем на 30—35 процентов. Этим об'ясняем мы то, что своевременно сеяли весной, спасли посевы от окончательной гибели во время засухи, впервые за многие годы в срок вспахали пары, посеяли озимые и подняли зябь.

Таким же путем мы будем добиваться, чтобы образцово провести все зимние работы в колхозе и весенний сев,—тогда труд нынешнего года не пропадет и урожай действительно соберем высокий.

Ф. БИРЮКОВ,
председатель колхоза им. Ворошилова Понырёвского района.

Заседание постоянных членов Совета Безопасности

Дискуссия о правиле единогласия великих держав

НЬЮ-ЙОРК, 19 ноября. (Спец. корр. ТАСС). Вчера здесь состоялось заседание постоянных членов Совета Безопасности, созванное с целью обсуждения предложений о пересмотре правила единогласия великих держав, действующего в Совете Безопасности. Как известно, обсуждение этих предложений на последних заседаниях политического комитета (комитет № 1) не привело к положительным результатам, в связи с чем и возникла необходимость созыва специального заседания постоянных членов Совета Безопасности. От советской делегации на заседании присутствовали Молотов и Вышинский.

Как сообщают из осведомленных кругов, делегации Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Китая распространили к вчерашнему заседанию письменные предложения об изменении процедуры голосования в Совете Безопасности. Для характеристики этого предложения следует указать, что, хотя ни одно из них не ставит вопроса о пересмотре устава организации Об'единенных наций, в британском проекте, например, говорится, что постоянные члены Совета Безопасности не будут применять права «вето» против какого-либо предложения «лишь потому, что оно недостаточно удовлетворяет их». Из американских предложений вытекает, что государства не должны применять права «вето» в тех случаях, когда они сами заинтересованы в обсуждаемых вопросах.

Нетрудно усмотреть, что такие формулировки открывают возможность для самых широких толкований и, по существу, могут привести к ликвидации правила единогласия великих держав в Совете Безопасности, положенного в основу организации Об'единенных наций.

Как стало известно, в начале вчерашнего заседания Бевин заявил, что британское правительство занято сейчас обсуждением своей внешней политики. По уверениям Бевина, оно не в состоянии этого сделать до тех пор, пока не станет «питать доверия к организации Об'единенных наций». Из заявления Бевина явствовало, что в настоящее время британское правительство не может питать доверия к этой организации. Как это ни странно, Бевин связывал возникновение такого доверия у британского правительства с порядком голосования в Совете Безопасности.

В произнесенной им речи Молотов заявил, что советская делегация разделяет мнение о необходимости заботиться об авторитете Совета Безопасности. Однако, советская делегация считает, что усилия, которые были недавно приложены для того, чтобы сделать популярным обсуждение вопроса о так называемом «вето», были искусственными. В действительности, поскольку это касается советской делегации, она пользовалась правом «вето» только в исключительных случаях. Советская делегация не может согласиться с тем, что в Совете Безопасности злоупотребляли правом «вето». Разговоры о злоупотреблении правом «вето», по мнению советской делегации, наносят ущерб организации Об'единенных наций. Следовало бы укреплять, а не расшатывать эту организацию, следовало бы заботиться не о том, чтобы подвергать сомнению основные положения ее устава, а о том, чтобы содействовать укреплению этих основ.

Некоторые члены организации Об'единенных наций несут ответственность за поднятую кампанию против принципа единогласия великих держав в Совете Безопасности. Едва ли Куба или Австралия вели бы эту кампанию, если бы не чувствовали поощрения со стороны некоторых более влиятельных делегаций. В результате такой кампании создалась недружелюбная атмосфера вокруг всего вопроса о «вето» в Совете Безопасности. Было бы правильно дать отпор таким шагам некоторых делегаций, которые не дорожат основами устава, получившего признание 51-го государства. Критика работы организации Об'единенных наций необходима. Но надо, чтобы эта критика исходила не из стремления расшатать, а из стремления укрепить организацию. Подобную критику можно было бы только приветствовать, и из нее следовало бы делать необходимые выводы.

Отвечая Бевину, Молотов сказал далее, что советской делегации непонятна установка заключающаяся в том, что, пока организация Об'единенных наций и Совет Безопасности не будут вести себя так, как хочется тому или иному правительству, к этим организациям нельзя питать доверия. Молотов назвал такую позицию однобокой и неубедительной. Характер деятельности организации Об'единенных наций или Совета Безопасности зависит от каждого из их участников. Лучше занять благожелательную позицию по отношению к организации Об'единенных наций и Совету Безопасности с тем, чтобы вместе с другими их участниками добиваться хорошего международного сотрудничества в решении всех вопросов. Если будет достигнуто согласие в том, что не следует ждать чего-либо от других, а следует показывать пример искреннего желания сотрудничать в международных делах, то это будет лучшим, что могут сделать члены организации Об'единенных наций. В особенности это относится к постоянным членам Совета Безопасности, которые несут более значительную долю ответственности, чем другие члены организации Об'единенных наций.

Молотов добавил, что теперь делаются разные предложения о всякого рода постановлениях или особых соглашениях между постоянными членами Совета Безопасности относительно применения «вето». Советская делегация полагает, что такого рода усиление регламента работы Совета Безопасности может отрицательно отразиться на его работе и что не следует стеснять Совет Безопасности формализмом. Такие регламенты и формализм могут принести вред, а не пользу организации Об'единенных наций и Совету Безопасности.

Бирнс указал, что делегация США не поддерживает предложений об изменении устава организации Об'единенных наций. Но, по его словам, США «разочарованы» слишком частым применением «вето» в Совете Безопасности. Пытаясь обосновать свою позицию, Бирнс ссылался на выступления представителей некоторых малых держав против правила единогласия в Совете Безопасности, недвусмысленно призывая пойти навстречу таким выступлениям.

Представитель Китая Веллингтон Ку сказал, что китайская делегация возражает против изменения устава и даже процедуры голосования в Совете Безопасности. Вместе с тем китайская делегация хочет, чтобы было достигнуто соглашение между постоянными членами Совета Безопасности относительно пользования правом «вето». Китайский делегат говорил также о необходимости «улучшить процедуру работы Совета Безопасности».

Делегат Франции Пароди заявил, что и французская делегация считает нецелесообразным изменение устава. Вместе с тем, он также говорил о необходимости «улучшения» работы Совета Безопасности, не раз'яснив, однако, что именно он имеет при этом в виду. Пароди сказал, что французская делегация согласна с предложением как британской, так и американской и китайской делегаций.

Участники заседания выразили желание изучить указанные документы и обсудить их на следующем заседании.

Английская печать о результатах голосования в палате общин

ЛОНДОН, 20 ноября. (ТАСС). Парламентские обозреватели продолжают комментировать положение, создавшееся в результате того, что большое число лейбористских членов парламента демонстративно воздержалось от голосования за правительство в связи с внесением поправки по вопросу внешней политики.

Парламентский корреспондент агентства Пресс Ассошиэйшн заявил вчера, что не участвовало в голосовании около 160 лейбористов.

Несколько корреспондентов высказали мнение, что на очередном заседании парламентской фракции лейбористской партии будет высказано требование принятия дисциплинарных мер против «бунтовщиков». Но корреспондент агентства Пресс Ассошиэйшн позднее сообщил: «Руководители партии и парламентские организаторы весьма обеспокоены создавшимся положением. Насколько мне известно, они вряд ли созовут специальное собрание партии. Меньшинство настолько велико, что будет трудно осудить, быть может, 100 членов партии, которые будут отстаивать свою позицию».

Политический обозреватель агентства Рейтер Фрэзер Уайтон пишет, что английский премьер-министр Клемент Эттли и его кабинет, как полагают, обеспокоены результатами вотума доверия к внешней политике правительства 18 ноября, которые они были в состоянии полностью проанализировать вчера вечером.

В сегодняшнем номере газета «Дейли уоркер» в редакционной статье пишет: «За политической сценой и в редакциях газет откровенно признают, что был нанесен серьезный удар политике министерства иностранных дел, направленной на сговор с США за счет нашего союза с Советским Союзом. Консервативные сторонники Бевина могут попытаться пренебрежительно отозваться в печати об этом уникальном примере абсентеизма, однако сам Бевин, несомненно, должен признать тот факт, что его политике сейчас брошен решительный вызов представителями различных кругов, начиная от палаты общин и кончая конгрессом трех-юнионов».

Борьба за нефть в капиталистическом мире

★

А. САНТАЛОВ.

★

Нефть, «черное золото», как образно называют этот распространеннейший вид топлива, имеет особо важное значение в мировом хозяйстве и давно уже служит об'ектом ожесточенной борьбы между мощными нефтяными концернами и между крупнейшими капиталистическими державами.

Мировая добыча нефти росла из года в год,—ее непрерывно подхлестывали и рост автомобильного хозяйства во всех странах, и широкая моторизация современных армий, и непрерывное увеличение тоннажа судов, работающих на нефтетопливе. Характерные цифры: в 1919 году во всем зарубежном мире добыча нефти составляла 73,1 млн. тонн, в 1937 году она возросла до 252,2 млн. тонн, а в 1945 году достигла 334 млн. тонн.

Нефтяная промышленность в капиталистических странах стала одной из наиболее монополизированных отраслей хозяйства именно в силу особого экономического значения жидкого топлива. Нефтяные монополии ведут непрестанную борьбу за источники нефти и рынки сбыта нефтепродуктов. Правительства крупнейших капиталистических держав всемерно содействуют своим нефтяным монополиям, а иногда и сами участвуют вместе с ними в захвате иностранных источников нефти, стремясь обеспечить себе мировое господство на нефтяном рынке. Это господство они расценивают, как мощное орудие экономического и политического воздействия на другие страны.

Еще в начале нынешнего столетия Англия всеми средствами добивалась мировой гегемонии в добыче нефти. Она стремилась тем самым не только обеспечить выгодное приложение капитала, но и упрочить британское господство над морями. Англия ставила своей целью иметь нефтяные источники во всех частях света, особенно же в районах, связанных с ее военно-морскими базами. Повсеместное наличие собственных источников сырья было выгодно и для английских нефтяных компаний: благодаря этому значительно снижались транспортные расходы при сбыте нефтепродуктов на разных мировых рынках.

В 1911 году английское правительство захватило в свои руки контрольный пакет акций Англо-Иранской нефтяной компании. В настоящее время это—одна из крупнейших монополистических компаний, деятельность которой распространилась далеко за пределы Ирана. Правительство Великобритании привлекло на свою сторону и англо-голландскую нефтяную группу Ройял-Датч-Шелл, со времени первой мировой войны фактически ставшую под контроль английского капитала. Этим компаниям английское правительство всегда оказывает дипломатическую, а иногда и военную помощь, как, например, в настоящее время в Индонезии и в странах Ближнего и Среднего Востока.

Тесные взаимоотношения английского правительства с крупнейшими нефтяными компаниями наглядно иллюстрируют слова В. И. Ленина о том, «как частные и государственные монополии переплетаются воедино в эпоху финансового капитала, как и те и другие на деле являются лишь отдельными звеньями империалистской борьбы между крупнейшими монополистами за дележ мира» (том XIX, стр. 129).

В борьбе за нефть активно участвовали многие капиталистические страны. Наиболее ожесточенной была борьба между США и Англией, особенно после первой мировой войны, опыт которой показал всю важность преимущественного обладания нефтяными ресурсами.

В тот период многим английским нефтяным магнатам представлялось, что они уже завоевали мировое господство в добыче жидкого топлива. В руках англичан находились почти все известные богатые месторождения нефти за пределами США и даже некоторая часть месторождений в Соединенных Штатах. Американские нефтяные компании тогда еще не располагали сколько-нибудь значительными ресурсами нефти за пределами своей страны. Но через некоторое время положение изменилось.

Против английских конкурентов повели энергичную борьбу крупнейшие американские нефтяные компании «Стандарт Ойл К°» (Нью-Джерси), являющаяся ныне наиболее мощной нефтяной компанией во всем капиталистическом мире, тесно связанная с ней «Сокони-Вакуум Ойл К°» и «Стандард Ойл К° ов Калифорния», а также возникшие в США новые крупные компании—«Голф Ойл Корпорейшен», контролируемая финансовой группой Меллона, и «Тексас К°», находящаяся под влиянием финансовой группы Моргана. В борьбе с английскими монополиями они получили широкую поддержку своего правительства. Результатом этой борьбы явилось то, что американскому капиталу удалось оттеснить английский на второе место.

В настоящее время положение таково: из общего количества разведанных ресурсов нефти во всех капиталистических странах (на 1945 г.—7.969 млн. тонн) 64 проц. принадлежит нефтяным компаниям США, а около 31 проц.—Англии. Во всей добыче нефти в капиталистическом мире за 1945 год (334 млн. тонн) доля американских компаний составила свыше 80 проц., английских—немного больше 15 проц. Таким образом, пять американских и две английские монополистические компании являются почти полными хозяевами нефтяной промышленности и нефтяного рынка всех капиталистических стран.

Борьба за нефть продолжается. Как и прежде, она ведется главным образом между американскими и английскими монополистическими компаниями.

Следует иметь в виду, что за годы второй мировой войны финансовая мощь крупнейших американских нефтяных компаний значительно усилилась. В то же время относительно ослабло финансовое положение английских компаний, особенно группы Ройял Датч-Шелл. Американские нефтяные монополии способны сейчас проводить еще более широкое наступление на мировой арене борьбы за нефть. Они имеют больше материальных средств и возможностей, чем английские монополии, для изыскания и разработки новых источников нефти, для более быстрого восстановления нефтяных предприятий в районах, разрушенных войной. У них также несравненно больше возможностей, чтобы кредитовать ввоз и сбыт нефтепродуктов в те страны, платежеспособность которых подорвана в результате войны.

Все это обеспечивает американским нефтяным компаниям более выгодные позиции в борьбе за мировые рынки сбыта. Они могут, например, затратить 150—200 млн. долларов на строительство огромного нефтетрубопровода протяжением около 1.600 км. и пропускной способностью около 15 млн. тонн в год для переброски нефти из Саудовской Аравии к Средиземному морю. Тем самым эта нефть способна выдержать конкуренцию на европейском рынке.

В то же время Англо-Иранская нефтяная компания в южной части Ирана ставится в невыгодное положение на европейском рынке, так как провоз нефти из Персидского залива к Средиземному морю водным путем (через Суэцкий канал) будет обходиться дороже на полтора—два доллара за тонну, чем транспортирование по нефтетрубопроводу. Англо-Иранская нефтяная компания не в силах построить такое сложное сооружение для переброски нефти. Но английское правительство не посмело воспрепятствовать американцам в прокладке трубопровода через территорию Трансиордании и Палестины. Правда, в мае 1946 года некоторые английские консерваторы заикнулись было об этом в палате общин, но им пришлось замолчать, ибо Англия в немалой степени зависит теперь от американского капитала.

Зато англичане весьма энергично и вопреки элементарным нормам международных отношений вмешиваются во внутренние дела Ирана, нарушают его законодательство о труде, бряцают оружием на его границе и угрожают территориальной целостности этой страны. Все это делается потому, что десятки тысяч рабочих, занятых на предприятиях Англо-Иранской нефтяной компании, не хотят мириться с жестокой эксплоатацией труда. (По сообщению газеты «Тегеран Мосавар», иранский рабочий получает от компании в 20 раз меньше, чем занятый там же английский рабочий).

На мировой арене борьбы за нефть английские компании и английское правительство вынуждены занимать оборонительные позиции и придерживаться тактики, которую можно характеризовать как отвод внимания и главных сил противника на «другие об'екты».

Именно поэтому англичане так безропотно пошли на заключение англо-американского нефтяного соглашения—и в его первом варианте, который был подписан 8 августа 1944 года, но не ратифицирован Соединенными Штатами Америки, и во втором варианте, который подписан 24 сентября 1945 года и все еще ожидает ратификации со стороны США. Следует особо отметить, что второй вариант, с точки зрения английских интересов, еще менее выгоден, чем первый.

Что же представляет собой соглашение, заключаемое правительствами двух крупнейших капиталистических держав? Это—по существу международное картельное соглашение о нефтяных источниках и рынках сбыта между пятью—шестью крупнейшими американскими нефтяными компаниями и группой английских нефтяных монополий. Англии пришлось пойти на ряд уступок. В частности, она вынуждена была отказаться от своей традиционной политики «закрытых дверей» в отношении нефтяных источников, находящихся на территории ее колоний. В одном из пунктов упомянутого соглашения специально оговорено, «чтобы все имеющие силу концессионные договоры и законно приобретенные права уважались и чтобы не было прямого или косвенного вмешательства в такие договоры или права». Разумеется, это условие не распространяется на нефтяные источники, принадлежащие компаниям других стран.

Но едва ли нефтяные монополии США откажутся от борьбы за передел значительно более крупных (и поэтому более привлекательных) нефтяных ресурсов, принадлежавших англичанам. Быть может, сенат США задерживает ратификацию соглашения именно из-за того, что в нем имеется пункт, который запрещает посягательство на нефтяные источники, принадлежащие компаниям стран, подписавших соглашение? Как бы там ни было, но даже ратификация соглашения Соединенными Штатами не сможет устранить скрытую борьбу американских и английских монополий между собою за передел источников нефти, как не сможет она устранить и борьбу с ними так называемых «аутсайдеров», или «посторонних», т. е. компаний, не связанных с нефтяными монополиями.